

Но согревающая нефритовая подвеска окончательно перестала действовать. Ледяной холод, пробиравшийся изнутри, с каждой секундой становился всё невыносимее. Лу Чжияо, онемев от холода, завернулась в одеяло и повернула голову, чтобы взглянуть на электронные часы: комнатная температура неумолимо ползла вниз. Кондиционер работал на обогрев, стараясь изо всех сил, но от него не было никакого толку. Тело Лу Чжияо промерзло до костей, и казалось, что даже воздух вокруг неё стремительно остывает.

— Как... как же так... — прошептала она, едва ворочая языком. Тело мелко дрожало, а на коже начал проступать иней.

Неужели... я умираю? Почему мне так холодно? Даже за все те годы, что меня преследуют эти приступы, не было ничего подобного. словно внутри что-то ледяное пытается вырваться наружу.

Внезапно онемевшее тело почувствовало, как его что-то сковало. Краем глаза она увидела, как чьи-то руки обхватили её со спины. Сквозь толщу одеяла к ней прижалось тёплое тело, полностью заключая в объятия. Чьи-то длинные ноги переплелись с её ногами, плотно прижимая её, свернувшуюся калачиком, к себе.

— Сюэ... Ян... — пробормотала она, стуча зубами.

— Не говори, закрой глаза, — раздался у самого уха голос, тёплый, как солнечный свет, обдавая кожу горячим дыханием.

Лу Чжияо послушно закрыла глаза. Спустя мгновение она почувствовала себя так, словно погрузилась в целебный термальный источник. Тепло просачивалось сквозь поры, вытесняя ледяной холод, и вскоре всё внутри успокоилось, укутанное уютом и покоем. Приоткрыв глаза, она увидела, что их тела с Сюэ Ян окутаны священным золотистым сиянием. Она уже видела этот свет: когда Сюэ Ян с помощью Телепортации доставила её домой, она чертила в воздухе талисманы, чтобы создать Барьер. Золотое свечение, исходившее тогда от её пальцев, было точь-в-точь таким же.

Окутанная этим комфортным светом, Лу Чжияо внезапно ощутила невыносимую сонливость. Сбрав последние силы, она слабо прошептала:

— Спа...сибо...

— Спи... — этот нежный голос стал последним, что она услышала, прежде чем сознание окончательно погрузилось в глубокий сон.

Лу Чжияо спала так сладко, как не спала, сколько себя помнила. Когда она проснулась, в комнате уже сияло солнце, а от постели исходил приятный аромат тепла. Потянувшись, она села, расправляя спутанные тёмные волосы, и машинально взглянула на часы. Застыв на секунду, она судорожно вдохнула, сорвала с себя одеяло и, спотыкаясь, бросилась с кровати.

Кошмар! Девять пятьдесят! Она уже опоздала, а в десять у неё операция. Всё пропало!

Вylетев из спальни, она помчалась в ванную. Полминуты на чистку зубов и умывание, кое-как собранный хвост — и вот она уже натягивает одежду, выбегая в гостиную. В нос ударил аппетитный аромат: Сюэ Ян грациозно ставила на стол приготовленный завтрак. В утренних лучах её высокая, статная фигура казалась почти неземной, ослепительно прекрасной.

— Сюэ Ян! Почему ты меня не разбудила?! — Лу Чжияо сузила глаза, про себя подумав: «Ишь, какая красавица, с самого утра феромонами разбрасывается». Она с досадой бросилась в прихожую обуваться.

— Ты так сладко спала, я не решилась, — невозмутимо ответила та.

— Ты! — Лу Чжияо вспыхнула, вспомнив, что вчера заснула в её объятиях, и краска на щеках стала ещё ярче. Она поджала губы, решив игнорировать эту особу. Её чувства к Сюэ Ян были невероятно запутанными: благодарность смешивалась с раздражением, сладкое — с горьким. Всё внутри пошло кругом.

Они были знакомы всего два дня, но Лу Чжияо чувствовала к ней странную, необъяснимую близость. Не было той дистанции, которая обычно возникает между незнакомцами; они общались так, словно были старыми друзьями. Учитывая её нелюдимый характер, это было немыслимо. А то, что она без колебаний позволила Сюэ Ян поселиться в своём самом личном пространстве, казалось чем-то само собой разумеющимся, почти желанным, от чего теперь становилось неловко.

Черт возьми, с тех пор как эта особа появилась, она сама на себя не похожа.

— Не спеши так, позавтракай, — мягко окликнула её Сюэ Ян.

— Когда мне завтракать? У меня операция в десять, я уже безнадежно опоздала, нужно хотя бы просто доехать! — Лу Чжияо вдруг замерла. — Где мой телефон?!

Сюэ Ян достала из кармана фартука её смартфон и с улыбкой произнесла:

— Слишком громко звонил, я его выключила.

Лу Чжияо едва не задохнулась от возмущения. Не найдя слов, она лишь гневно сверкнула глазами, вырвала телефон и включила его. Тотчас же посыпались пропущенные вызовы. Она ответила, и из трубки послышался гневный голос заведующего:

— Лу Чжияо, в чем дело? Сколько времени? Ты вообще собираешься приходить?

— Заведующий, прошу прощения, я...

Не дав ей договорить, Сюэ Ян выхватила телефон и, как ни в чем не бывало, любезно произнесла:

— Лу Чжияо будет через пять минут. Пожалуйста, готовьтесь к операции.

Она быстро повесила трубку.

Лу Чжияо застыла, чувствуя, как внутри закипает ярость. Ей хотелось задушить эту женщину. Сюэ Ян, не обращая внимания на бурю эмоций на лице врача, продолжала улыбаться своей безмятежной, солнечной улыбкой. Её изумрудные глаза превратились в полумесяцы, когда она протянула ей сэндвич:

— Давай, у нас есть пять минут на завтрак, а потом я отвезу тебя в больницу.

— ...

Лу Чжияо и представить не могла, что на работу можно добираться, «обнимая Сюэ Ян». Вернее, «будучи несомой Сюэ Ян». Ощущение головокружения, плотно закрытые глаза — и спустя пару мгновений она открыла их уже в больничном туалете, всё ещё находясь на руках у Сюэ Ян, зажата в узкой кабинке.

Сколько бы раз это ни повторялось, она не могла поверить в Телепортацию. От её дома до больницы десять километров — путь, который на машине занимает пятнадцать минут, она преодолела меньше чем за две секунды. Она всё ещё чувствовала, что спит.

Голос Сюэ Ян прозвучал как нельзя кстати:

— Прибыли. Это этаж кардиологического отделения, выходим.

Не опуская её на пол, она ногой толкнула дверь кабинки. Как только они вышли, они столкнулись с медсестрой, которая мыла руки у зеркала. Увидев, как «ледяная красавица» их больницы, доктор Лу, выходит из туалета на руках у высокой, ослепительной сереброволосой незнакомки, медсестра застыла в шоке.

Она долго смотрела на них, а потом вдруг хихикнула:

— Продолжайте...

И молча выскользнула из уборной.

Лу Чжияо вышла из операционной, сняла шапочку, маску и распустила волосы. Устало опустившись на скамью в раздевалке, она чувствовала себя совершенно разбитой. Операция длилась два часа и прошла успешно, но от выговоров заведующего это её не спасло. После двух часов предельной концентрации сил не осталось совсем. Однако пришло время обеда, и она заставила себя подняться, переодеться и направиться в больничную столовую.

В голове всё ещё крутились мысли о сегодняшнем утре. Сердце странно сжималось. Сюэ Ян говорила, что радиус её Телепортации — пять километров. Десять километров — два прыжка, меньше двух секунд. Лу Чжияо подумала, что жизнь такой особы невероятно удобна: она, вероятно, даже не знает, что такое пробки. Но возможно ли такое для человека? Телепортация — неужели это реально? И сколько ещё тайн скрывает эта Сюэ Ян, этот так называемый Экзорцист?

Золотая сила, Телепортация, глубокие знания, мудрость, загадочное происхождение — Сюэ Ян притягивала её, как магнит. Лу Чжияо поймала себя на том, что думает только о ней. Осознав это, она поспешно тряхнула головой, отчего длинные прямые волосы разметались по плечам. В душе сработал сигнал тревоги.

Лу Чжияо, ты в беде. Нельзя так продолжать. Она воспринимает тебя как замену кому-то другому, нельзя позволить себе попасть в эту ловушку. Нужно сохранять твердость позиции.

Бормоча это себе под нос, она вошла в столовую. Стоя в очереди, она почувствовала на себе десятки взглядов. Будучи женщиной с яркой внешностью, она привыкла к вниманию, но сегодня оно было каким-то иным. Впрочем, она не стала придавать этому значения.

В больнице Лу Чжияо слыла ледяной красавицей. За два года работы она отвергла всех, кто пытался за ней ухаживать, включая самых завидных женихов. Врачи гадали: какой же мужчина ей нужен? Ходили слухи, что она либо холодна, либо вовсе предпочитает женщин. Но, видя её всегда одинокую фигуру, все склонялись к первому: у доктора Лу просто нет сердца, она аскетка, не желающая ни с кем сближаться.

Однако сегодня этот вывод был опровергнут. Медсестра видела, как Лу Чжияо обнималась с невероятной красавицей в туалете. Слух о том, что доктор Лу — лесбиянка, моментально стал фактом. В этот день сердца многих мужчин в больнице были разбиты.

Лу Чжияо сидела в углу столовой, сосредоточенно поедая рис с рыбой, не обращая внимания на перешептывания. Она знала, почему держит дистанцию: её природа — Глаза Инь-Ян — обрекала на одиночество. Дружба, любовь — всё это было не для неё. В глубине души Лу Чжияо была обычной девушкой: чувствительной, ранимой, жаждущей понимания. Она пыталась найти близость, но каждый раз усваивала горький урок: ты обречена быть одна. Семья её дяди была добра к ней, но в их глазах она видела страх — особенно после двух попыток самоубийства в подростковом возрасте. Она не винила их; они вырастили её, оплатили лечение, выполнили свой долг. Большого она не просила.

В голове снова всплыла улыбка Сюэ Ян. Лу Чжияо положила палочки — аппетит пропал.

Гусу — огромный мегаполис, где древность переплетается с современностью. В этом людном муравейнике скрывались те, кто не принадлежал к человеческому роду. Они выглядели как обычные люди и веками жили среди них, наблюдая за взлетами и падениями человечества.

Древний город Тунли находился всего в сорока минутах езды от центра Сучжоу. Это место, пропитанное духом старого Китая, привлекало толпы туристов. Вдоль извилистых каналов, среди узких улочек, стояла чайная «Сюньсюэ». На черной табличке с золотыми иероглифами красовалось название, написанное уверенной рукой мастера.

Чайная была тихой и уединенной, с роскошным интерьером в стиле эпохи Сун. В центре зала, под световым люком, был разбит сад: извилистый пруд с рыбками, искусственная горка с водопадом и бамбук. На втором этаже располагались приватные кабинки, а на третьем — места с низкими столиками, где нужно было сидеть на татами. Третий этаж был закрыт для обычных посетителей.

В десять утра хозяйка чайной сидела за стойкой, погруженная в чтение древнего манускрипта. Ей было около тридцати, волосы были собраны деревянной заколкой, а одета она была в молочно-белый свитер и темную юбку. Её красота была утонченной и спокойной, как сама суть этого места.

Вдруг её лицо изменилось. Она отложила книгу, вышла из-за стойки и у дверей встретила высокую фигуру.

— Господин, вы вернулись, — произнесла хозяйка.

Вошедшая ответила теплым, мягким голосом:

— Бай Хэ, не стоит таких формальностей. В наше время лучше обходиться без этого.

Несмотря на мягкость слов, в её осанке чувствовалось благородство человека, привыкшего занимать высокое положение.

— Хотя вы просили называть вас Сюэ Ян, разве это имя не принадлежит той, другой? Как я могу называть вас так? — Бай Хэ слегка поклонилась с лукавой улыбкой, в которой сквозила близость старых знакомых.

— Ладно, как знаешь, — Сюэ Ян слегка покраснела, с досадой, в которой, однако, чувствовалась привязанность к верной помощнице.

— Господин, как обычно, чай на третьем этаже? — спросила Бай Хэ.

— Нет, я пришла искать Цзы Пэна. Где он?

— Цзы Пэн с утра ушел на обход, скоро должен вернуться.

— Тогда пойдём на крышу.

Сюэ Ян взяла Бай Хэ за запястье, и в следующую секунду они исчезли. Никто из посетителей даже не заметил их отсутствия.

На крыше, покрытой глазурованной черепицей, воздух слегка дрогнул, и они появились там. Вглядевшись в пасмурное западное небо, они увидели черную точку, стремительно приближавшуюся к ним. Вскоре стало ясно, что это огромный черный орел с мощными крыльями. Его спина была такой широкой, что на ней мог бы сидеть человек.

Заметив их, орел спикировал вниз, подняв сильный ветер, растрепавший волосы женщин. В момент касания черепицы его тело окутало сияние, и в мгновение ока он превратился в статного мужчину в черном боевом костюме эпохи Сун. У него были короткие черные волосы, острый, как у хищника, взгляд и суровое, мужественное лицо. Его рост был почти таким же, как у Сюэ Ян, но телосложение — гораздо мощнее.

Мужчина опустился на одно колено и, сложив руки в приветственном жесте, почтительно произнес:

— Цзы Пэн приветствует Господина!

<http://bllate.org/book/20978/2129618>